ДОМИНИК ВАН РООСТ

"Она – кумир миллионов. Она – настоящий профессионал своего дела. Она – одна из самых обаятельных спортсменок в мире. Она – надежда теннисной Бельгии"...

"Ким Клайстерс", – немедленно отреагируете Вы сейчас.

"Доминик Ван Роост", – подумали бы Вы тогда.

Обыкновенное чудо

Чудо началось почти десять лет назад, на Открытом чемпионате Австралии, когда маленькая, худенькая и, по большому счету, еще мало кому известная барышня вышла на корт против знаменитой Аранты Санчес-Викарио. Свидетелям этого зрелища впору было пустить слезу умиления: что эта улыбчивая симпатяга, по комплекции напоминающая скорее балерину, нежели теннисистку, способна противопоставить крепко сбитой испанке с ее пронизывающей теплый мельбурнский воздух уверенностью в собственной неподражаемости? Отменные физические кондиции? Технику? Опыт? Тактическое мастерство? Многочисленную армию поклонников? Психологическую стойкость? Только отчаянный оптимист мог утвердительно кивнуть головой хотя бы на один из этих вопросов, пока шла традиционная предматчевая разминка. Доминик Ван Роост – то самое чудо, вышедшее на корт январским вечером против испанской теннисной примы, – была очаровательна и заслуживала аплодисментов. Вежливых - и не более. Что произошло потом – не понял, кажется, никто. О том, что за плечами у Доминик Ван Роост уже шесть лет выступлений в профессиональном туре, победа в Кардиффе трехлетней давности и номинация "Приз лучшему новичку тура" образца 1992-ого года, начали вспоминать уже после того, как миниатюрная бельгийка победно вскинула руки к необъятному австралийскому небу. Обезумевшие от такого подарка судьбы болельщики (матч закончился при счете 8-6 в третьей партии) радостно выкрикивали новое, еще непривычное для себя имя, в то время как падкие на сенсации журналисты лихорадочно вытаскивали подробности из новоиспеченной бельгийской звездочки. Кто Вы, мадам Ван Роост? Мадам оказалась весьма скромной барышней из обычной бельгийской семьи, младшей дочерью некого Андре Монами и супругой некогда метившего в теннисные круга Барта Ван Рооста, личные спортивные амбиции которого незаметно для общества довольно быстро перекочевали с корта на трибуны. Барт обрел себя в новой тренерской роли, надеясь с помощью ракетки и мячика вписать имя любимой жены на страницах бестселлера всех времен под названием "мировая теннисная элита". Сама же Доминик не уставала повторять, что ее редко узнают на улицах даже в родном городе, не говоря уж о территории за его пределами. No, I am normal, I am human, I am a human being, I am like you*, уверяла она, когда журналистская братия намекала на ее новый звездный статус. "Вы, будучи журналистом, должно быть, гораздо популярнее, чем я", – говорила на той пресс-конференции Ван Роост. "Это довольно приятно, Вам стоит попробовать," – отшутился репортер. "Может быть... когда я закончу свою карьеру".

В стране футбола и велогонок

Теннис никогда не был особенно популярным в Бельгии. Страна футбола и велогонок прекрасно чувствовала себя и без всяких там Ван Роост, имея весьма смутное представление, чем Уимблдон отличается от Кубка Дэвиса. Однако, сенсационная победа "своей" над легендарной Санчес-Викарио, а днем позже и над 15-ым номером мировой классификации американкой Чандой Рубин на легендарных мельбурнских кортах, заставили бельгийцев по-новому взглянуть на этот вид спорта. Очаровашка Доминик завоевывала популярность со скоростью, которой может позавидовать самый матерый из бельгийских велогонщиков. Мастера пера не стеснялись самых громких эпитетов, называя успешные выступления нового теннисного кумира "нашим ответом Чемберлену", намекая на незаслуженное прозябание тенниса на самом дне телевизионных рейтингов и в сознании бельгийских поклонников спорта. Доминик Ван Роост с ее подкупающей улыбкой, харизматичной внешностью и необычной для столь изящной комплекции силовой манерой игры, в глазах общественности должна была стать тем мостиком между Бельгией и мировым теннисом, способным оказать ферментативное воздействие на процесс рождения нового спортивного достояния страны. Насколько оправдан был такой расчет? Могла ли Доминик, при всех ее ярких, но пока лишь фрагментарных победах, разбудить минимальный интерес страны фанатов брюссельского "Андерлехта" к своей игре и к теннису в целом? Резонно, что интерес

* No, I am normal, I am human, I am a human being, I am like you – "Нет, я нормальная, я человек, я есть человек, такой же, как и вы" (англ. – прим. авт.).